

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АДЫГОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2021 ГОДА)

М.К. Донежук

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-09-00482 А «Культурно-нравственный и интеграционный потенциал русского языка на постсоветском пространстве»

В статье на основе данных, полученных в ходе массового опроса студентов-адыгов, обучающихся в колледжах и университетах г. Майкопа, анализируется феномен этнической идентичности. Показано, что у современных адыгов этническая идентичность базируется преимущественно на представлениях о «кровных узах» и родственниках. Последнее является проводником этнического сознания, т.к. связывает каждого человека определенными обязательствами как с семьей и родом, так и со всем этническим сообществом. Выполняя эти обязательства, человек становится втянутым в отношения, где этническая идентификация и культура имеют особую значимость, о чем свидетельствуют результаты опроса. Так, отвечая на вопрос о том, почему они считают себя адыгами, студенты чаще всего связывали свою национальность с национальностью отца и матери. Как показало исследование, в восприятии респондентов одним из определяющих параметров этнической идентичности является родной язык. Перед Всероссийской переписью населения 2021 г. адыгские активисты запустили в интернете информационную кампанию. Она предполагала, что все адыги России должны записаться под названием «черкес». Студентам был задан вопрос, связанный с предстоящей переписью, и вопрос, позволяющий указать свою национальность. Как показывают результаты исследования, большая часть опрошенных не собиралась записываться как «черкес», отдавая предпочтение вариантам «адыгеец» и «адыг». Более того, при ответе на вопрос о своей национальности доля «черкесов» заметно снизилась. Это позволяет предположить, что использование названия «черкес» является саморепрезентацией, направленной вовне.

Ключевые слова: этничность, идентичность, адыги, черкесы, Адыгея.

В преддверии Всероссийской переписи населения 2020 г., перенесенной на осень 2021 г., частью адыгских общественных деятелей в интернете была запущена информационная кампания, основной посыл которой заключался в том, чтобы адыги во всех субъектах Российской Федерации во время переписи указывали в качестве своей национальности «черкес». В группе «Адыгэ (Черкесы) Дуней Псор» в августе 2020 г. появилась статья, где

Шамсутдин Негуч дает комментарий: «Люди привыкают, что мы один народ, большая часть готова написать о себе [в переписи] “черкес”, “черкешенка”, вне зависимости от места проживания и субэтнической принадлежности. 10 лет назад противников этой идеи было очень много» [1]. В крупной адыгоориентированной группе «Адыгэ гуп» вышла статья «Навстречу переписи 2021», в которой частично критиковались противники экзоэтнонима «чер-

кес»: «Не поленитесь пойти в архив, посмотрите регистрационные книги, которые до организации советских ЗАГСов, до 1922 года, вели эфенди. Ваши прабабушки и прадедушки записаны черкесами» [2].

Логика этой компании можно проиллюстрировать словами администратора сообщества «Черкесский взгляд», оставленными под записью «Филологи и общественники Кабардино-Балкарии и Адыгеи твердо поддерживают идею единого этнонима “черкесы” на русском языке». Автор пишет: «Общий этноним Черкесы спланирует все так называемые племена, а также черкесов России с черкесами стран зарубежья, коих у нас не мало. Позволим позиционировать себя на родине, в России, как один большой народ. Самоназвание Адыга останется и будет первостепенным на родном языке, оно будет жить всегда... Но и в первую очередь важно понимание, что все мы Черкесы, откуда бы ни были. На всех языках мира» [3]. Примерно так же объясняет эксперт (мужчина, 23 года), общественный деятель: «Объединение под названием “черкес” позволяет увеличить масштаб. Когда там называют себя шапсугами, здесь кабардинцами, адыгейцами, то это дробит. Мы же понимаем, что мы один народ и вот если мы возьмем и объединимся под названием “черкес”, будет другая реакция: “Ух ты! Их так много!”» [4]. В целом создается ощущение, что подобная агитация направлена не вовнутрь, а вовне. К подобному выводу подталкивает ответ того же эксперта на следующий вопрос: «Если из итогов переписей можно вычислить общую численность адыгов, то какой смысл во введении одной общей графы?» На

это эксперт ответил: «А кто будет это суммировать?! Мы то знаем, но ведь это надо как-то донести до других народов! Именно поэтому, чтобы и остальные это понимали, необходимо так записаться. Одно: черкесы – столько, столько. Все остальное нам не нужно» [4].

Параллельно с этим в адыгском медийном пространстве постоянно упоминается образ «грозного черкеса», наводящего страх, которого боятся все окружающие. Это становится следствием постоянного воспевания героических заслуг «предков» в культуре. Тем не менее, можно предположить, что существование подобного образа также связано с некоторой этнической боязнью и опасениями о судьбе народа. В качестве примера можно рассмотреть интервью с сайта «Коммерсантъ», где один из черкесских активистов в 2006 г. давал комментарии по поводу инициативы бывшего руководителя «Союза славян Адыгеи» Нины Коноваловой о проведении референдума по вхождению Республики Адыгея в состав Краснодарского края. Активист с самого начала решил «рассказать все по своим местам»: «Надо называть вещи своими именами. Речь идет о ликвидации республики, а не об объединении... Идет вытравливание коренного народа с целью его уничтожения и ассимиляции» [5]. Он же, давая более подробный комментарий, сказал следующее: «Почему Коновалова требует референдума? Потому что адыгов мало. И вы меня уверяете, что завтра с нами будут поступать цивилизованно? Да после референдума нас вообще отсюда выселят!» [5]. По всей видимости, запросы на образ «грозного черкеса» и необходимость

этнической консолидации под «одним названием» основаны на существующих опасениях о том, что адыги в современности якобы могут столкнуться с притеснениями политического или даже физического характера.

Как видно из приведенных материалов, тема этнической идентичности адыгов актуализирована самим адыгским обществом. Постоянные обсуждения, опасения и активные действия адыгских активистов обращают на себя внимание и позволяют задаться вопросом по поводу значимости этнической идентичности для самих адыгов.

В предлагаемой статье попытаемся выяснить, насколько значима этническая идентичность для адыгов и каковы ее проявления. Основу исследования составили полевые материалы, полученные весной 2021 г. в ходе проведения массового опроса среди адыгской студенческой молодежи – учащихся колледжей и вузов г. Майкопа.

Численность респондентов составила 320 человек, 44% опрошенных – мужчины, 56% – женщины. Чуть более половины, т.е. 52% респондентов – студенты университетов, 33% – учащиеся колледжей. Остальные 15% приходятся на студентов, опрошенных посредством Google-форм и не указавших свое учебное заведение.

Отдельно хотелось бы поблагодарить директора департамента исследовательских инициатив Адыгейского государственного университета Елену Сергеевну Кукву, проректора по научной работе и инновационному развитию Майкопского государственного технологического университета Татьяну Анатольевну Овсянникову, директора Майкопского государственного

гуманитарно-технического колледжа Зарему Меджидовну Тепсаеву, а также директора Адыгейского педагогического колледжа им. Х. Андрухаева Мурата Нурбиевича Кагазежева за содействие и помощь в проведении опроса, а также за неподдельный интерес к этому исследованию.

Для понимания существа рассматриваемого вопроса необходимо определиться с понятием «идентичность», его формами и его особенностями. Н.И. Воронина в своей работе «Этническая идентичность» дает следующее определение: «Идентичность в самом общем понимании означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в этническом мире» [6, 167]. Как замечает Б.Е. Винер, идентичность понимается как отождествление личности с некоторой общностью, частью которого становится принятие норм поведения, присущих этому коллективу [7, 20].

М.Н. Губогло в книге «Идентификация идентичности» дал следующую характеристику: «Идентичность и идентификация, в том числе этническая, требуют постоянного подтверждения со стороны носителя представлений о той группе, с которой он стремится идентифицироваться» [8, 38]. Подобное подтверждение своей «лояльности» может сопровождаться своеобразным «единством и борьбой противоположностей», находящим свое отражение в отягощенности жизни «традицией», которое, впрочем, может восприниматься как раздражитель, но в то же время будет исполняться.

Так как идентичность базируется на чувстве сопричастности к определенной группе людей, мы можем дать следующее определение: идентичность – это самоотнесение человека к какой бы то ни было группе (в некоторых случаях группам) людей, восприятие себя как части определенного коллектива, базирующееся на основаниях объективной и/или субъективной природы, а также полное или частичное принятие определенных коллективных ценностей. При этом наличие одной идентичности не отменяет возможности наличия другой.

Для определения понятия этнической идентичности полезным будет использовать работу В.А. Тишкова «Реквием по этносу». Рассуждая о термине «этничность», автор пишет следующее: «Если к тому же члены этих человеческих коллективов (сложившихся на основе культурной схожести группы и общности существования. – М.Д.) осознавали и выражали свою принадлежность к данным коллективам, то мы имеем основания считать эти коллективы этническими, т.е. этническими группами или этническими общностями. Конечно, степень и форма этого осознания, т.е. этнической идентичности (этнического самосознания), были различными в истории, и они сильно различаются по сегодняшний день, тем не менее чувство общей этнической принадлежности было и остается одним из важных моментов личностной идентификации» [9, 97]. То есть этническая идентичность – это идентичность, в основе которой лежит некоторая культурная схожесть группы, общность существования, а также чувство общей этнической принадлежности. Как отмечал С.В. Чешко,

этничности свойственны представления о «наследуемой групповой солидарности», в основе которых лежат представления об общей истории и происхождении: «С другой стороны, такие представления имеют объективную основу – они действительно вырабатываются реально существующими группами людей (народами), занимающими относительно обособленное положение в окружающей социальной среде» [10, 40]. Важными представляются слова авторов работы «Измерение этнической идентичности: Повторяющиеся и возникающие проблемы»: «...Мы еще далеки от всеобъемлющей теории этнической идентичности. Некоторые факторы, препятствующие развитию такой теории... включают необходимость более широких технологических подходов к оценке этнической идентичности, чрезмерный акцент на индивидуальных различиях, отсутствие соответствующих тестов инвариантности измерений и относительную недостаточность исследований изменчивости и изменений этнической идентичности» [11].

*Какую национальность укажут
опрошенные во время переписи*

С 17 июля по 17 августа 2020 г. в Адыгее было проведено пилотажное исследование, в котором приняло участие 100 человек: 53 мужчин и 47 женщин. В анкете присутствовал открытый вопрос: «Укажите Вашу национальность». Самыми распространенными ответами стали: адыг/адыгэ – 37%; адыгеец/адыгейка – 31%. Среди ответов встречались варианты «черкес/черкешенка», суммарно составившие 18%. Поскольку этот вопрос не в полной мере раскрывал отношение

респондентов к переписи и к тому, какую национальность они укажут в переписном листе, для основного исследования весной 2021 г. был включен дополнительный вопрос: «Во время переписи, какую национальность или национальности Вы укажете в переписном листе?» Включение в анкету такого вопроса было определено гипотезой исследования: черкес – это название, направленное вовне, а адыг – это самоназвание. Результаты пилотажного исследования показали следующее: 39% респондентов указали себя как «адыгеец» или «адыгейка»; 19% – как «адыг»; 12% – как «черкес» или «черкешенка»; 5% – «адыг (черкес)» или «черкес (адыг)»; 5% указали двойную национальность, одной частью которой были «адыг», «адыгеец» или «черкес»; 2% – «русский» или «русская»; 0,3% – «другое».

Обращает на себя внимание разница в ответах по поводу национальной принадлежности в группах мужчин и женщин. Среди тех, кто обозначил себя как «адыгеец / адыгейка», значительно преобладают женщины: только 23% мужчин указывали себя подобным образом, в то время как среди женщин таковых 53%. Уместно сравнить эти цифры с ответами, в которых указан этноним «адыг». Среди последних наблюдается обратная тенденция: только 7% женщин указали это название против 34% мужчин. Подобный перекоп, по всей видимости, связан с особенностями адыгейского языка, в котором отсутствует грамматическая категория рода, что вызывает определенные сложности в переводе. Так, в ходе опроса в ходе как пилотного, так и основного этапа исследования женщины периодически задавали вопрос

о том, как правильно указать свою адыгскую национальность на русском языке [12; 13], намереваясь написать «адыг» в женском роде.

Ответы респондентов на вопрос «Укажите Вашу национальность» показали, что 48% студентов в качестве своей национальности указали «адыгеец» или «адыгейка»; 35% – адыг; «черкесов» или «черкешенок» 10%; 3% указали себя как «русские»; 1,6% «адыг (черкес)» или «черкес (адыг)»; 0,6% другое. Как и в предыдущем случае, когда употреблялось название «адыг», «адыгеец/адыгейка» это имело жесткую связку с полом опрашиваемых: 71% женщин указали себя как «адыгейки», только 11% как «адыг». Зато, 66% мужчин, отвечая на этот вопрос, написали «адыг», хотя в предыдущем вопросе также ответило только 34%. Еще 18% мужчин указали себя как «адыгеец». Это также доказывает, существование проблемы, связанной с использованием слова «адыг» среди женщин. Исходя из этого, можно небезосновательно предположить, что доля респондентов, желающих указать свою национальность как «адыг» в обоих случаях, больше полученных значений. Тем самым, и общее распределение должно носить иной характер. Для нивелирования подобного эффекта с вопросом следовала важная приписка «Укажите Вашу национальность: (укажите на удобном для Вас языке)». Это должно было позволить сгладить проблемы с языком передачи. Тем не менее, разница оказалась минимальной. Так, отвечая на вопрос о том какую национальность укажут респонденты во время переписи, 9% респонденток ответили «адыг», что всего на 2% меньше, чем в вопросе про национальность.

Представленные в таблице 1 данные позволяют оценить разницу между декларируемыми этническими номинациями, используемыми внутри и вне собственной этнической группы – т.е. направленные «вовнутрь» и «вовне». Заметно, что отвечая на вопрос «Во время переписи, какую национальность или национальности Вы укажете в переписном листе?» респонденты чаще давали ответы «черкес(шенка)» и «адыг (черкес)», чем когда отвечали на вопрос «Укажите

Вашу национальность:». При этом, обратная ситуация наблюдается в отношении названий «адыгеец(ка)» и «адыг». Т.е. указывая свою национальность в вопросе, не предполагающем репрезентацию себя вовне респонденты реже записывали себя как «черкес», отдавая предпочтение названиям «адыг» и «адыгеец». Тем самым можно сделать вывод: декларация различных этнонимов «вовне» и «вовнутрь» действительно имеет место в жизни адыгов.

Таблица 1.

Разница между декларируемым этническим названием «вовне» и «вовнутрь»

Что делает человека адыгом

Из предыдущих материалов проистекает интерес к тому, что, по мнению респондентов, позволяет относить конкретного человека к адыгам. В связи с этим, был задан вопрос «Если Вы считаете себя адыгом, то почему?». Он предполагал возможность выбора не более трех вариантов ответа. 63% студентов выбрали вариант «Потому что у меня отец адыг». Еще 54% выбрали вариант «Потому что у меня мать адыгейка». Как заметил эксперт, мужчина

(40 лет), преподаватель, родственные отношения являются основной скрепляющей частью адыгского народа [14]. Именно в рамках начальной социализации дети начинают отождествлять себя с родителями, а также становятся частью культуры, которая бытует в семье. Более того, часть респондентов при личном общении говорили, что свою национальную принадлежность они отслеживают по отцу, поскольку с этим связаны фамилия, родственники и родословная,

которая у адыгов патрилинейная [4]. Как ни странно, но между мужчинами и женщинами различия оказались минимальными. Подобная монолитность суждений в отношении этого аспекта, по всей видимости, является следствием представлений о «кровных» связях со своим народом. Также, сильное влияние имеет культ предков и уважение старших, являющееся своеобразным краеугольным камнем поведенческой культуры адыгов. Культ предков проявляется во многих аспектах жизни: ухаживание за могилами родственников, память о родословной, какое название у рода было в разное время, родственные отношения с другими родами.

60% опрошенных выделили вариант «Мой родной язык – адыгский». Вообще, язык является одним из наиболее часто упоминаемых характеристик «адыгскости». Эксперт, мужчина (23 года), общественный деятель, считает, что адыгейский язык – это своеобразный фундамент для выстраивания адыгской идентичности [4]. Риторика, в которой этническая идентичность напрямую связывается с языком, встречается как в работе СМИ, так и общественных организаций. Декан факультета адыгейской филологии и культуры Н.А. Хамерзокова в феврале 2021 г. опубликовала статью на адыгейском языке: «Куцэр теуцогъу – теуцогъу» («Спицы колеса на землю становятся по очереди») на портале «Jперс». В ней говорится о значимости адыгейского языка как одного из факторов этнической идентичности адыгов, утрата которого представляет опасность для существования народа. Автор пишет: «Если язык не используется в полной мере, то его ценность

падает, после этого молодежь теряет интерес к его изучению...» (перевод наш. – М.Д.) [15]. К основному тексту прикреплено воззвание, начинающееся со слов: «Сегодня, адыгейский язык ускользает из наших рук. Он угасает и в школах, и в обычной жизни. Над нами нависла угроза исчезновения языка. Известно, что за этим последует: мы растворимся среди окружающих нас народов. Это не означает, что сразу за этим адыгский народ исчезнет. Но безо всяких сомнений, это приближает гибель культуры» (перевод наш. – М.Д.) [15].

35% опрошенных выбрали вариант «Я родился в Адыгее». По всей видимости наличие весомой доли респондентов, выбравших этот вариант связано с представлениями о «родной земле», «земле адыгов», «адыгской республике», которые имеют явную этническую окраску. Так, в качестве примера можно привести несколько постов из интернета: «Сегодня нашей родной Республике Адыгея исполняется 30 лет. Наша древняя земля имеет тысячелетнюю историю, но лишь в 1991 году адыгский (черкесский) народ обрёл свою самостоятельную государственность в рамках Российской Федерации, обрёл свою республику» [16] и «День репатрианта, 1 августа, отмечают в Адыгее как символ заинтересованности республики в возвращении черкесов на землю предков» [17]. Подобные высказывания часто встречаются и при личном общении. В частности, в отношении Адыгеи часто можно услышать выражение «адыгэ чыгу» и «адыгэ Хэку», что переводится с адыгейского языка как «адыгейская земля» и «адыгская Родина».

Вариант «Я считаю родными адыг-

скую культуру и обычаи» указало в своих ответах 34% респондентов. Женщины чуть больше мужчин предпочитали этот вариант: 36% и 32% соответственно. Еще для 27% важным показателем оказался факт того, что респондент «Вырос среди адыгов». В этом случае, разбивка по полу не дала заметной разницы. Прочие варианты не смогли перешагнуть 20% планку: 15% - Адыги ближе мне по духу и характеру; 13% - У нас одно историческое прошлое; 3% затруднилось ответить. С малочисленностью выборки по этим вопросам, разделение на группы не производилось

Общность с народом

Респондентам был задан также уточняющий вопрос «Чувствуете ли Вы свою общность с адыгским народом?». 91% опрошенных указал, что чувствует общность, 3% ответили обратное, 5% затруднились и 0,3% проигнорировали вопрос. Разница между мужчинами и женщинами оказалась небольшой и варьировалась в диапазоне одного процента. Вариант «Нет» выбрало 4% респондентов.

Тот факт, что респонденты в подавляющей своей массе не поддержали агитационную компанию, связанную с Всероссийской переписью населения, предполагавшую массовую запись адыгов под этнической номинацией «черкесы», можно объяснить работой «черкесских» активистов не с широким кругом пользователей в сети интернет, а с постоянным нахождением в своеобразном информационном пузыре. Агитация, в основном направленная на заранее определившихся, сосредоточенных в группах с генеральной «черкесской» линией, не

могла дать ожидаемого эффекта. Более того, в адыгском обществе немало противников подобной инициативы, т.к. последние считают его иноязычным и связывают адыгейский язык и этническое самоназвание «адыг», выступающее в сознании этой группы как более традиционное. Такие люди встречаются даже в адыгских общественных организациях. В обсуждении этого вопроса они зачастую занимают как активную, так и пассивную позицию. Но подобный «раскол», по мнению одного из экспертов, вряд ли может привести к серьезной конфронтации противоборствующих лагерей, скорее это означает, что у народа имеются осмысляемые элементы этнической идентичности, позволяющие вне зависимости от названия удерживать его как нечто более или менее единое [14].

Высокую значимость этнической самоидентификации респондентов можно объяснить существующими представлениями о «кровной» связи. С.В. Чешко выделял свойство этнической идентичности, названное им «наследуемой групповой солидарностью», основанное на представлениях об общем предке или кровных связях с определенной этнической группой [10, 40]. Как было показано выше, для определения этнической принадлежности респонденты пользуются информацией о том, какой национальностью родители. Из наблюдений и общения с людьми, можно сказать, что в случае этнически смешанных браков преимущественно смотрят на национальность отца. Также немаловажно этническое окружение и выстроенные в нем родственные связи, выполняющие роль проводника этническо-

го сознания. Как отмечает Е.С. Куква, «важным фактором, влияющим на степень ее сохранности, выступает поселенческая среда: среди селян адыгейской национальности фиксируется большая приверженность этнической культуре, горожане в большинстве своем склонны быть избирательными к нормам и ценностям при выборе культурного паттерна своего поведения. Это объясняется традиционностью уклада сельской жизни и низкой плотностью этноконтактной среды» [18, 98]. Немаловажную роль в этом отношении играет и доступная номенклатура идентичностей. В условиях тесных и развитых родственных связей, а также существующей оппозиции «мы» и «они» выражающейся в культурной, религиозной и исторической плоскостях неудивителен такой высокий уровень «адыгскости» опрошенных респондентов. В тех случаях, когда речь идет о студентах горожанам, либо о респондентах из этнически смешанных семей уровень этнической солидарности оказывается несколько ниже, хотя опрошенные продолжают во многих отношениях чувствовать определенную близость или соучастие с адыгами. По всей видимости, объяснение подобных отличий находится в менее развитых и более разорванных родственных связях свойственных для горожан и закрытии некоторых видов семейных отношений в случае этнически смешанных браков. Возможно связанных с незнанием языка или обычаев, другим ве-роисповеданием невестки или зятя.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что чуть менее половины опрошенных определяют себя (и намерены указать это в переписи) как «адыгеец» или «адыгейка». Пятая часть респондентов в графе «Национальность» указала «адыг», шестая часть – «черкес» или «черкешенка». По всей видимости, эти цифры не совсем точны, т.к. часть опрошенных женщин периодически интересовались тем, как написать слово «адыг» на русском языке в женском роде. Очевидно, есть высокая доля вероятности, что эти респонденты стали бы частью тех, кто указали «адыг», но, не найдя подходящего варианта, написали «адыгейка». К сожалению, на данный момент у нас нет данных по Всероссийской переписи населения 2021 г., чтобы посмотреть реальные результаты участия адыгов в этой компании. Тем не менее, можно предположить, что действия «черкесских активистов» не дали того результата, на который рассчитывали. Это объясняется как плохо организованной информационной компанией, так и сопротивлением части адыгского сообщества, не согласного с использованием «эндоэтнонима».

Основными же параметрами, благодаря которым респонденты могут считать себя адыгами, стали ориентации на национальность родителей и родной язык. Это может говорить о сильных родственных связях и поддерживаемых ими представлениях этнической принадлежности и самоидентификации.

1. В апреле 2021 года Росстат планирует провести всероссийскую перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-191028325_8153
2. Навстречу переписи 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/adigagup?w=wall-34328347_24899
3. Филологи и общественники Кабардино-Балкарии и Адыгеи твердо поддерживают идею единого этнонима «черкесы» на русском языке // Черкесский взгляд. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-121812774_23638
4. Полевые материалы автора (ПМА). № 3. Адыгея, апрель. 20.04.2021.
5. Это начало конца присутствия России на Кавказе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/658844>
6. Воронина Н.И. Этническая идентичность // Регионоведение. 2012. № 2(79). С. 167-168.
7. Винер Б.Е. Этничность: В поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 3-26.
8. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. Москва, 2003.
9. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. Москва, 2003.
10. Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. №6. С. 35-49.
11. Anthony D. Ong, Thomas E. Fuller-Rowell & Jean S. Phinney. Measurement of Ethnic Identity: Recurrent and Emergent Issues // Taylor & Francis Online. [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15283481003676226>
12. ПМА №1. Полевой дневник. Июль-август – 2020.
13. ПМА №2. Полевой дневник. Адыгея, апрель-май – 2021.
14. ПМА №6. Адыгея, январь – 27.01.2021.
15. Куцэр теуцогъу – теуцогъу: [сайт] Интернет издание «Jiners». <https://jinersgazetesi.com/2021/02/куцэр-теуцогъу-теуцогъу/> (на адыг. яз.)
16. Сегодня нашей родной Республике Адыгея исполняется 30 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-32771925_202550
17. День репатрианта, 1 августа, отмечают в Адыгее как символ заинтересованности республики в возвращении черкесов на землю предков. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-32771925_201102
18. Куква Е.С. Этническая идентичность в Республике Адыгея (социологический анализ): Дисс. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2005.

Donezhuk, Murat Yu. – N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of RAS (Moscow, Russia); donezhuk.murat@yandex.ru

ETHNIC IDENTITY OF THE ADYGHES (BY THE 2021 RESEARCH).

Keywords: ethnicity, identity, Adyghes, Circassians, Adygea.

The article analyzes the phenomenon of ethnic identity based on the data obtained in the course of a mass survey of Circassian students of colleges and universities in Maykop. It is shown that among modern Adygs, ethnic identity is based mainly on ideas about “blood ties” and kinship. The latter is the conductor of ethnic consciousness, because binds each person with certain obligations both with the family and clan, and with the entire ethnic community. By fulfilling these obligations, a person becomes involved in relationships where ethnic identification and culture are of particular importance, as evidenced by the results of the survey. So, answering the question why they consider themselves Adygs, students most often associated their nationality with the nationality of their father and mother. As the study showed, in the perception of respondents, one of the defining parameters of ethnic identity is their native language. Before the 2021 All-Russian Population Census, Adyghe activists launched an information campaign on the Internet. She assumed that all the Adygs of Russia should sign up under the name “Circassian”. The students were asked a question related to the upcoming census and a question allowing them to indicate their nationality. As the results of the study show, most of the respondents were not going to be recorded as “Circassian”, preferring the names “Adyghe” and “Adyg”. Moreover, when answering the question about their nationality, the proportion of “Circassians” decreased markedly. This suggests that the use of the name “Circassian” is self-representation directed outward.

REFERENCES

1. V aprele 2021 goda Rosstat planiruet provesti vserossiiskuyu perepis' naseleniya [In April 2021 Rosstat plans to conduct an all-Russian population census]. [Electronic resource]. URL: https://vk.com/wall-191028325_8153
2. Navstrechu perepisi 2021 [Towards the 2021 census]. [Electronic resource]. URL: https://vk.com/adigagup?w=wall-34328347_24899
3. Filologi i Obshchestvenniki Kabardino-Balkarii i Adygei Tverdo Podderzhivayut Ideyu Edinogo Etnonima “Cherkesy” Na Russkom Yazyke [Philologists And Public Persons Of Kabardino-Balkaria And Adygea Strongly Support The Idea Of A Single Ethnonym “Cherkesians” In The Russian Language]. *Cherkesskii Vzgl'yad* [Circassian View]. [Electronic resource]. URL: https://vk.com/wall-121812774_23638
4. Polevye materialy avtora (PMA) №3 [Author's Field materials (AFM). No.3]. *Adygeya, apre' mesyats. 20.04.2021* [Adygea, April, 20.04.2021].
5. Eto nachalo kontsa prisutstviya Rossii na Kavkaze [This is the beginning of the end of Russia's presence in the Caucasus] [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/658844>
6. Voronina, N.I. *Etnicheskaya identichnost'* [Ethnic identity]. *Regionologiya* [Regionology]. 2012, no. 2(79), pp. 167-168.

7. Viner, B.E. *Etnichnost': V poiskakh paradigmy izucheniya* [Ethnicity: Searching for Study Paradigm]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 1998, no. 4, pp. 3-26.
8. Guboglo, M.N. *Identifikatsiya identichnosti: etnosotsiologicheskie ocherki* [Identification of identity: ethnosociological essays]. Moscow, Nauka, 2003. 763 p.
9. Tishkov, V.A. *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Requiem for Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology]. Moscow, Nauka, 2003. 504 p.
10. Cheshko, S.V. *Chelovek i etnichnost'* [Man and ethnicity]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 1994, no. 6, pp. 35-49.
11. Anthony D. Ong, Thomas E. Fuller-Rowell & Jean S. Phinney. Measurement of Ethnic Identity: [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15283481003676226>
12. PMA №1. *Polevoi dnevnik. Iyul'-avgust 2020* [AFM. No. 1 Field diary. July-August, 2020].
13. PMA №2. *Polevoi dnevnik. Adygeya, aprel'-mai 2021* [AFM. No. 2. Field diary. Adygea, April-May, 2021].
14. PMA №6. *Adygeya, yanvar' mesyats. 27.01.2021* [AFM. Adygea, January. 27.01.2021].
15. *Kutser teutsogyu – teutsogyu* [Kutser teutsogyu – teutsogyu]. [Electronic resource] URL: <https://jinepsgazetesi.com/2021/02/kucer-teucog”u-teucog”u/> (in Adyghe)
16. *Segodnya nashei rodnoi Respublike Adygeya ispolnyaetsya 30 let* [Today our native Republic of Adygea is 30 years old]. [Electronic resource]. URL: https://vk.com/wall-32771925_202550
17. *Den' repatrianta, 1 avgusta, otmechayut v Adygee kak simvol zainteresovannosti respubliki v vozvrashchenii cherkosov na zemlyu predkov* [Repatriate Day, August 1, is celebrated in Adygea as a symbol of the republic's interest in the return of the Circassians to the land of their ancestors] [Electronic resource] URL: https://vk.com/wall-32771925_201102
18. Kukva, E.S. *Etnicheskaya identichnost' v Respublike Adygeya (sotsiologicheskii analiz)* [Ethnic identity in the Republic of Adygea (sociological analysis)]. Candidate dissertation (in Sociology). Maykop, 2005. 175 p.